

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: АННА АЗАРИ

В рамках цикла дипломатических встреч с зарубежными послами Университет пригласил в гости госпожу Анну Азари – Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в Российской Федерации.

Госпожа Азари родилась в 1959 году в городе Вильнюсе. С Россией ее связывают не только деловые отношения, но и происхождение: отец Анны – известный композитор и автор романсов Юрий Михайлович Эдельштейн – родился в Москве. В возрасте 12 лет Анна вместе с родителями переехала в Израиль.

Госпожа Азари окончила Университет города Хайфы, где получила степень бакалавра по истории и английской литературе. Позже в этом же университете стала магистром политологии. Училась в Еврейском университете в Иерусалиме, где посещала специальный курс по истории России.

Работу на дипломатическом поприще госпожа посол начала в 1983 году в Министерстве иностранных дел Израиля. С 1984 по 1986 год она работала в отделении российских и восточно-европейских исследований Еврейского университета по программе, рассчитанной на молодых дипломатов Фонда имени Ротшильда. В 1986–1989 годах была сотрудником Управления стран Восточной Европы МИДа Израиля.

Первый опыт ее дипломатической работы за границей – пост консула в Генеральном консульстве Государства Израиль в Сан-Франциско (штат Калифорния, США), который она занимала в 1989–1992 годах. В 1992–1995 годах – сотрудник отдела политического планирования Министерства иностранных дел Государства Израиль. За это время госпожа Азари стала одним из главных специалистов по России и странам Содружества Независимых Государств в Министерстве иностранных дел Израиля. В 1995–1997 годах – заместитель главы дипломатической миссии в Посольстве Государства Израиль в Российской Федерации. По возвращении из России в 1998–1999 годах занимала пост заместителя начальника отдела стран СНГ в Министерстве иностранных дел Израиля. В 1999–2003 годах госпожа Азари возглавляла дипломатическую миссию одновременно в двух странах: она была Чрезвычайным и Полномочным Послом Государства Израиль в Украине и Молдове. После возвращения в Израиль госпожа Азари в 2003–2005 годах прошла курс обучения в Высшем национальном военном колледже. В 2005–2006 годах – начальник отдела Евразии в Управлении Центральной Европы и Евразии Министерства иностранных дел Государства Израиль.

В конце 2006 года госпожа Азари была назначена Чрезвычайным и Полномочным Послом Государства Израиль в Российской Федерации. Высококвалифицированный дипломат Анна Азари внесла огромный вклад в развитие отношений между нашими странами. В настоящее время Россия и Израиль активно сотрудничают в экономической и культурной сферах.

Наша гостья любит путешествовать, высоко ценит литературу (восхищается творчеством Фазиля Искандера) и театральные постановки (особенно выделяет Московский театр юного зрителя).

Госпожа Азари замужем, ее супруг Меир Азари – раввин реформистского течения в иудаизме. Имеет двоих детей – сына Адама и дочь Дафну.

Л. А. САНКИН,
первый проректор СПбГУП, профессор

АННА АЗАРИ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в Российской Федерации

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ГЛАЗАМИ ИЗРАИЛЯ*

Россия и Израиль — две абсолютно разные страны, занимающие различное политическое положение в мире. Территориально Россия — одна из самых больших держав мира. Израиль — совсем небольшое государство. Различаются и демографические показатели наших стран: в России проживают примерно 142 млн человек, в Израиле — 7,5 млн (меньше чем в Москве). Казалось бы, между нашими державами очень мало общего. Однако сложно представить историю Ближнего Востока XX века (в 2008 г. исполнилось 60 лет со дня образования Государства Израиль) без участия в ней Советского Союза, а затем и современной России.

Государство Израиль образовалось после окончания Второй мировой войны, в которой Советский Союз, победив фашизм, исполнил исторически грандиозную миссию. Для еврейского народа эта победа стала спасением от угрозы полного уничтожения. В 1945–1946 годах уцелевшие в печле Холокоста европейские евреи перебирались на территорию Палестины, чтобы воплотить в жизнь мечты о создании национального очага — собственного государства, которое буквально с первых дней его существования пришлось защищать с оружием в руках.

Здесь следует отметить историческое значение политики Советского Союза, который, во-первых, поддержал решение о создании Государства Израиль, имеющего на тот момент неопределенный статус — «государство в пути» (то есть у евреев в Палестине уже были все институты государственности, хотя формально страны еще не было), и 29 ноября 1947 года проголосовал за признание разделения Палестины на два государства — еврейское и арабское, а через полгода, 15 мая 1948 года, — за признание независимого еврейского Государства Израиль.

Во-вторых, Советский Союз, последовательно проводя политику поддержки Израиля, не препятствовал эмиграции евреев в Палестину; в-третьих, оказывал помощь в вооружении, поставки советского оружия шли через Чехословакию.

Резолюцию ООН об образовании Государства Израиль арабы не приняли и начали против него войну, которую 600 тыс. еврейского населения не смогли бы выиграть без оружия, поставленного при помощи Советского Союза.

Отношения между Советским Союзом и Израилем не всегда были равными, безоблачными. Первый раз разрыв отношений между нашими странами, длившийся непродолжительное время, произошел в 1953 году по инициативе Сталина. После его смерти контакты возобновились. Второй раз дипломатические отношения прекратились в июне 1967 года, когда началась Шестидневная война между Израилем и соседними арабскими странами. С одной стороны оказалось трехмиллионное Государство Израиль, оснащенное в основном западным оружием (кстати, не американским, а французским), а с другой — многомиллионные арабские страны, снабженные советским оружием. В этой войне Израиль за 6 дней одержал победу.

После окончания Шестидневной войны Советский Союз принял решение о разрыве дипломатических отношений между нашими странами. Современные историки, в том числе российские, оценивают это решение как неадекватное, ошибочное. Когда прекращаются отношения с одной из сторон конфликта, то невозможно выполнять функции посредника и играть важную роль в урегулировании процесса.

Следующая веха в развитии отношений между Израилем и Россией связана с эпохой перестройки. То, что происходило здесь, имело непосредственное отношение к тому, что совершалось на Ближнем Востоке. До перестройки Советский Союз поддерживал арабские страны, в частности практически безвозмездно поставлял им оружие. Во времена, когда у власти находился Михаил Горбачев, ситуация изменилась. Он предложил арабам покупать оружие. Тем самым сделал мечту арабского мира — достижение военного паритета с Израилем — несуществующей. Особенно болезнен-

но это решение восприняла Сирия. А в конце 1970-х годов было подписано и вступило в силу мирное соглашение между Израилем и самой большой страной арабского мира — Египтом.

Второй процесс, который оказал влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, — эмиграция евреев из стран бывшего Советского Союза, начавшаяся в 1989 году, пик которой пришелся на 1990–1991 годы. Увеличение количества населения важно не только с экономической точки зрения, но и потому, что был разрушен второй «столп» арабского мышления: «арабская мама победит еврейскую маму», то есть арабы по численности превзойдут население Израиля, который перестанет быть еврейским государством. Быстрый прирост населения за счет эмиграции в Израиль полностью изменил ситуацию.

С окончанием холодной войны начался мирный переговорный процесс между конфликтующими странами, который продолжается до сих пор. В 1991 году на Первой Мадридской конференции за стол переговоров сели представители всех сторон арабо-израильского конфликта. Кстати, Россия совместно с Соединенными Штатами Америки является коспонсором мирного процесса. В течение нескольких лет между израильтянами и палестинцами были подписаны соглашения в Осло, которые впоследствии претерпели изменения. В 1994 году Израиль заключил договор о мире с Королевством Иордания. Если анализировать ситуацию, существующую на сегодняшний день, то о полном достижении мира на Ближнем Востоке говорить еще рано, урегулирование конфликта — это прогрессирующий процесс.

В начальной фазе конфликта главным было противостояние между арабо-мусульманскими странами и Израилем, но с течением мирного процесса произошло основополагающее изменение, и в настоящее время центральные события связаны с разделением арабо-мусульманского мира на две части: сторонников прагматичной политики

* Лекция прочитана в СПбГУП 26 ноября 2008 г.

и приверженцев радикального исламизма. К первой группе можно отнести Египет и Иорданию, ряд стран Персидского залива. Вторую группу возглавляет Иран, которому подчиняются террористические группировки «Хезболла», ХАМАС. Следует отметить еще один важный момент: главная цель этих и других организаций подобного толка — построение Всемирного исламского халифата, и для прагматичных режимов это угроза не меньшая, чем для Израиля, который террористы хотят уничтожить в первую очередь.

Следующий этап в развитии российско-израильских отношений связан с событиями, происходящими в настоящее время. Итак, с 1967 по 1991 год дипломатических отношений между нашими странами не было, поддерживались только неофициальные контакты, кроме того, одна сторона поставляла оружие врагам другой. Израильское дипломатическое присутствие в СССР возобновилось во времена перестройки. 18 октября 1991 года дипломатические отношения были восстановлены в полном объеме, все началось с нуля.

На сегодняшний день обе страны характеризуют отношения как хорошие, динамичные и позитивно развивающиеся. В принципе дипломатам в этом смысле верить нельзя, потому что им в любом случае важно показать, что отношения улучшились, а не ухудшились, но некоторая доля истины в таких формулировках присутствует. В данном случае характеристика дается политическими руководителями обоих государств.

Это вовсе не означает, что мы обо всем договорились и пришли к единому мнению по различным вопросам. Важно учитывать объективные показатели, в частности экономические, которые постоянно возрастают. Объем товарооборота между нашими странами вырос до 2,6 млрд долларов. Между нашими государствами происходит интенсивный диалог. Политическая роль России на Ближнем Востоке велика, мы ценим вклад российской стороны, участвующей в «квартире» посредников, в разрешении ближневосточного конфликта.

Какие разногласия в настоящее время существуют между нашими странами? Первая проблема — ядерный Иран. Израиль, как страна, которую

Иран хочет стереть с лица Земли, встревожен темпами разработки его ядерной программы. Россия входит в число шести государств, ведущих переговоры с Ираном и обладающих правом накладывать санкции. Но существует некоторая разобщенность в оценках того, насколько вероятно и близка опасность.

Вторая проблема — продажа Россией вооружения в такие опасные для Израиля страны, как Сирия и Иран. Однако здесь следует отметить, что Владимир Владимирович Путин, будучи президентом, сформулировал основные принципы политики России на Ближнем Востоке, один из которых — безопасность Израиля, где, как известно, живет около миллиона бывших соотечественников. Также В. В. Путин сказал, что Россия не будет продавать те виды вооружений, которые могут изменить баланс сил в регионе. На данный момент системы, которые у Израиля вызывают особую тревогу, не продаются в страны арабского мира.

Самое важное достижение — проведение диалога на различных уровнях. Если говорить о простых людях, то всем известно, что 20 сентября 2008 года обе страны ввели в действие правила безвизовых поездок. Я расцениваю это событие как личный праздник. Израильчане, как и любой народ, не приемлют оккупации. Но в данном случае мы очень рады своеобразному русскому «наступлению». Мой приятель, побывав в израильском курортном городе Эйлат на Красном море, сказал, что это оккупированная Россией территория, потому что там никого, кроме россиян, нет.

Я не знаю, какие темы в связи с Израилем вас могут интересовать: предстоящие выборы в нашей стране, экономический кризис и тому подобное, но в любом случае предпочитаю диалог. Как говорят в Одессе (я прожила в Украине 4 года), давайте «поговорим за жизнь».

А. ДОКУКИНА, 1 курс, факультет искусств: — *Глубокоуважаемая госпожа Азари, как Вы прокомментируете тот факт, что Израиль продавал оружие Грузии?* (вопрос из зала)

— Всем известно, что продавать оружие — это не всегда хорошо

(лучше продавать цветы, что, между прочим, Израиль тоже делает, в том числе и в России). В своем выступлении я затронула тему продажи оружия Россией на Ближний Восток. Страны продают различные виды вооружений на внешнем рынке потому, что сложно достигнуть высокого технологического уровня в этой области, рассчитывая только на приобретения собственной армии. Это нелегко не только для России, которая с успехом продает оружие по всему миру, но и для семимиллионной страны с соответствующей армией. Таким образом, продажа вооружения за границу — это вынужденные меры для всех производителей. Мне не известен ни один производитель, не торгующий оружием.

Далее следует сказать, что покупатели оружия обычно находятся не в Швейцарии, а в менее «удобных» регионах, именно последним необходимо оружие. Израиль вел очень осторожную политику в этом отношении, в частности это касается продажи оружия в Грузию. Год назад в нашей стране было принято решение не продавать в Грузию некоторые виды вооружений. Это решение было воплощено на практике: грузинская сторона хотела купить у нас 200–300 танков «Меркава». От этого заказа израильская сторона отказалась.

За несколько месяцев до начала грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года представители России попросили прекратить поставки оружия в Грузию. Примерно за 10 дней до начала военных действий Израиль принял соответствующее решение, несмотря на то что Россия продолжает поставлять оружие в страны, которые находятся с нами в состоянии войны. Россия на самом высоком уровне поблагодарила Израиль за взвешенную и осторожную политику в отношении Грузии. События августа 2008 года не только не помешали отношениям между нашими странами, но и в некоторой степени улучшили их.

В то же время перед Израилем стояла нелегкая задача, потому что обе стороны конфликта, Россия и Грузия, — это страны, с которыми нас связывают дружественные отношения. Из этого конфликта Израиль смог выйти, сохранив отношения с Россией. Возможно, Россия оценит

то, что израильская сторона прислушалась к ее мнению. Отношения с Грузией, несмотря на то что мы прекратили поставки оружия, тоже не ухудшились. Надеюсь, что так и будет продолжаться. Отраднo, когда в международной политике ты добиваешься своих целей, что бывает очень редко.

Д. ГУСЕКОВ, IV курс, экономический факультет: — На Ближнем Востоке террористические организации, в том числе ХАМАС, имеют огромный финансовый потенциал. Госпожа посол, кто, по Вашему мнению, за этим стоит?

— В Израиле существуют специальные государственные службы, которые отслеживают финансовые потоки террористических организаций и пытаются пресечь каналы, по которым поступают деньги и оружие. Денежные вливания, например в «Аль-Каиду», часто идут из стран Персидского залива, Америки или Европы. Механизм финансирования прост. Создается благотворительная социально ориентированная мусульманская организация с благозвучным названием (наподобие «Мир»), которая начинает собирать деньги на реализацию общественных и культурных программ. Впоследствии эти организации, включая ХАМАС и «Хезболла», в начале своей деятельности реально решавшие социальные проблемы и тем самым создавшие базис, становятся террористическими. Например, какая-нибудь организация «Мир и доверие» в Иллинойсе собрала средства на свою деятельность, открыла детский сад и дала два концерта, а остальные деньги перевела на счета понравившейся им террористической организации. В общем это налаженная система, имеющая отработанные механизмы, с успехом практиковавшиеся в свое время в России, в Чечне. Отслеживать финансирующие террористов организации и соответствующие программы («отмывания» денег, продажи оружия, наркотиков), в которых участвует весь мир, удается лишь частично, так как это достаточно сложно.

Ю. А. ФРАНЦУЗ, доцент кафедры социальной работы СПбГУП, кандидат экономических наук: — Госпожа Азари, Вы говорили, что главная линия разделения в настоящее время проходит между радикальными и умерен-

ными исламистами. К последним относятся некоторые арабские страны и организации, а также Махмуд Аббас, палестинский политик, глава Палестинской автономии, председатель движения «Фатах». Скажите, пожалуйста, насколько можно верить в искренность этой и других умеренных организаций? Некогда «Фатах» возглавлял Ясир Арафат, который считал уничтожение Израиля главной целью борьбы, что и было записано в Уставе этой организации. Второй вопрос касается демографии: основываясь на понятии «демографический детерминизм», ответьте, пожалуйста, насколько важным является фактор рождаемости: действительно ли более высокий уровень рождаемости у палестинцев будет решающим фактором в подавлении Израиля, где соответствующий показатель более низкий?

— Отвечая на первый вопрос, хочу сказать, что Израиль не только слушает то, что говорят, но и ведет разведывательную деятельность. Не важно, какое правительство в Израиле находится у власти, принципы урегулирования всегда базируются на неизменных положениях. Одно из них — создание двух государств на территории Палестины, причем последняя должна быть демилитаризована. На проходящих в настоящее время переговорах с главой Палестинской автономии Махмудом Аббасом, человеком, вызывающим доверие у представителей Израиля, мы обсуждаем важные вопросы. С Арафатом тоже было не все так однозначно: в переговорном процессе мы делали один шаг вперед, два — назад... Израиль в мирном процессе преследует одну цель — чтобы подписанные соглашения не подрывали обороноспособность нашей страны.

К вопросу о демографии. Изменение демографической ситуации в стране повлияло на политический статус Израиля. Ариэль Шарон и ныне правящая партия «Кадима», стоящая на центристских позициях, в решении демографических вопросов сблизилась с левой оппозицией. Израиль руководствуется двумя основными принципами: построить одновременно демократическое и еврейское (этнически, культурологически) государство. Присоединить палестинские территории, тем самым увеличив численность араб-

ского населения Израиля, и остаться демократией мы не можем, следовательно, необходимо решение о создании двух мирных государств. В свое время это привело Шарона к выводу еврейских поселений из сектора Газа и возобновлению переговоров.

Приведу один интересный факт. По данным исследований, проводившихся европейскими учеными, в которых учитывались различные показатели (уровень жизни, образования, зарплата и т. д.), наиболее благоприятные для жизни и деятельности мусульманских и арабских общин страны — это две «сатаны» (как называют их в Иране) — Соединенные Штаты Америки («большой Сатана») и Израиль («маленький Сатана»). Арабы в Израиле живут лучше, чем в странах Евросоюза.

Что касается рождаемости, то и у еврейского, и у арабского населения, проживающего в Израиле, «срабатывает» известный демографический принцип: так как уровень просвещения женщин растет, уровень рождаемости падает. Израиль, кстати, опережает западные страны и Россию: у нас среднестатистическая семья имеет троих детей, так что особой демографической проблемы нет.

А. ТИЩУК, IV курс, экономический факультет: — Уважаемая госпожа Азари, прокомментируйте, пожалуйста, отношение Государства Израиль к гуманитарной катастрофе в Цхинвали?

— Естественно, Израиль отрицательно относится к гуманитарным катастрофам в целом. Но следует понимать, что в данном случае обе стороны конфликта ощутили последствия катастрофы. Россия помогает населению Южной Осетии, и гуманитарная ситуация за прошедшие после войны месяцы значительно улучшилась. Я как дипломатический представитель нахожусь в постоянном контакте с российскими службами, и, насколько мне известно, ситуация там стабильная. Когда намеренно обстреливают людей, мирное население, мне абсолютно не важно, кто они — арабы, евреи, осетины, грузины. Это ужасно, и все к этому относятся соответствующим образом.

Н. ПОВОЛАКИ, I курс, факультет искусств: — Госпожа посол, в 1990-е годы

Вы были заместителем посла Израиля в России. Скажите, пожалуйста, чем отличается Россия 1990-х годов от современной страны?

— Заместитель посла от посла отличается тем, что первый работает гораздо больше, чем второй. Что касается ситуации в России, то прежде всего следует отметить коренные изменения, произошедшие в социальной области. Я могу говорить только о жизни в Москве, а это не вся Россия. Москва в 1990-х годах была достаточно скромным и сложным городом. На сегодняшний день это мегаполис с бюджетом, превышающим финансовые сметы всех городов мира, кроме Токио. В Москве дипломаты чувствуют себя скромной социальной прослойкой. Это город, влюбленный в себя и испытывающий пресыщение жизнью.

Я иногда шучу, что самое главное изменение — это лифты (в 1990-е это были старые трясущиеся кабины). Второе московское нововведение — автомобильные «пробки». Правда, в Санкт-Петербурге их не так много. Вот два самых заметных изменения. Мой муж, который живет в Израиле и иногда приезжает в Москву, говорит, что главное — изменились лица людей, они стали открытыми, счастливыми, выражают радость.

— *Госпожа Азари, представители США, размещая элементы своей противоракетной обороны на территории Польши и Чехии, говорят о том, что таким образом пытаются защитить Европу от нападков Ирана, а почему они не используют для этого территорию Израиля, который находится намного ближе к потенциальным противникам?* (вопрос из зала)

— Это вопрос, ответ на который может вовлечь маленький Израиль в конфликт между большими Соединенными Штатами и Россией. Я считаю, что на него должен отвечать человек, сведущий в этой проблеме, например представитель американского посольства. Дипломаты израильского посольства стараются не давать оценку действиям, не относящимся к их компетенции, чтобы не разжечь ненужный конфликт.

И. ЕГОРОВА, IV курс, экономический факультет: — *Госпожа посол, скажи-*

те, пожалуйста, как повлиял глобальный экономический кризис на экономику Израиля? Какие предпринимаются шаги для его предотвращения?

— Я люблю театр и литературу, но последние три месяца в основном интересуюсь экономикой, как и весь мир. Я могу говорить о временных мерах, потому что никто не может спрогнозировать, когда будет пик кризиса. Первый момент — экономический кризис на Западе начался с банковского и ипотечного кризиса. Последний проистекает из слишком либеральных законов в этой области. На телевизионном канале YouTube была представлена комическая версия причин экономического кризиса: сидит важный человек и по-английски красиво объясняет, почему случился мировой кризис. Затем изображаются некие люди, которые в парке подошли к безработному и предложили ему взять ипотеку за 110 % годовых: зачем сидеть на улице, когда можно купить квартиру.

В Израиле последствия экономического кризиса почти не ощутимы не потому, что израильтяне «прощитали» ситуацию, а потому, что в 1980-х годах мы уже испытали тяжелый финансовый кризис, после чего урегулировали вопросы, связанные с ипотекой. В нашем государстве нельзя купить квартиру, используя 90, 100 или 110 % ипотечного кредита. Гражданин должен внести более значительный вклад. В последние годы нашу экономическую систему критиковали за ее ретроградность и отличие от остальных. Но даже при отсутствии ипотечного кризиса нельзя говорить о стабильном экономическом положении. Израиль — это маленькая страна, которая живет за счет экспорта товаров и чья экономика в большой мере зависит от заказов, поступающих из-за границы. Естественно, чем глубже «пустит корни» кризис за границей, тем сильнее он будет влиять на нашу экономику.

Второй момент, связанный с кризисом, имеет позитивную характеристику. Израильский шекель за последние несколько лет вырос по сравнению с долларом, причем индекс роста самый высокий среди различных валют мира. Эта ситуация не устраивала тех, кто занимался экспортом товаров, потому что зарплату необходимо было платить

в «дорогих» шекелях, а за продукцию получали «дешевые» доллары. Сейчас в этом секторе экономики наблюдается обратный процесс.

Третья составляющая кризиса имеет негативный характер: пенсионные вклады и сбережения граждан частично хранятся в акциях, поэтому падение биржевых индексов влияет практически на всех. Израиль в этом отношении западное государство. Недавно в нашей стране ввели новые меры, своеобразную «сетку» безопасности по вкладам, о которой у меня пока очень мало сведений.

В. БОШЕВАЯ, III курс, факультет культуры: — *Известно, что в начале февраля в Израиле пройдут очередные парламентские выборы. Уважаемая госпожа посол, как проблема взаимоотношений с другими странами Ближнего Востока отражается в программах ключевых партий и различаются ли они по каким-либо пунктам?*

— Израиль в первые годы существования был идеологизированной, социалистически ориентированной страной, и хотя мы уже давно следуем по другому пути развития, общественный интерес к политическим процессам остается неизменно высоким. Этому существует простое объяснение: мы 60 лет живем в государстве, окруженном реальными врагами.

Что касается стратегии развития отношений с другими странами Ближнего Востока, то программы партий в этом вопросе существенно отличаются друг от друга. Часть партий выступает за продолжение переговоров о ближневосточном урегулировании, в том числе о создании Палестинского государства. Другие считают, что в условиях непрекращающегося терроризма, направленного против Израиля, преждевременно говорить о построении Палестинского государства и территориальных уступках арабской стороне — это угроза безопасности нашей страны. Также следует учитывать мнения, расположенные между двумя крайними позициями. На выборах в Соединенных Штатах Америки главной в предвыборной кампании стала экономическая составляющая. В Израиле экономические показатели не ставят во главу угла, хотя предвыборная «гонка» только началась и до февраля еще есть

время. В остальном программы израильских партий различаются нюансами позиций по социальным вопросам.

В. ЦАРЕГУЛОВА, IV курс, юридический факультет: — *Госпожа Азари, прежде всего хотелось бы отметить, что Вы очень хорошо говорите по-русски. Не могли бы Вы немного рассказать о «пламенеющей дельте» (пирамиде с глазом сверху), знаке, который присутствует в американских долларах, используется в английской разведке и т. д.*

— Я читала роман Д. Брауна «Код да Винчи» и некоторые другие его произведения. На этом мои познания в этой области заканчиваются.

Ю. ЧЕРНЫХ, I курс, факультет искусств: — *Госпожа посол, скажите, пожалуйста, планируются ли дальнейшие мероприятия по сближению наших государств, кроме введения безвизового режима?*

— Отмена виз не мероприятие, это мера, которая, безусловно, способствует сближению наших государств и народов. Израильская сторона проводит много различных мероприятий, основная цель которых — познакомить россиян с нашей страной, ее культурой, историей.

А. ЕЖОВА, I курс, факультет культуры: — *Скажите, пожалуйста, госпожа Азари, каково Ваше мнение о достоверности предоставляемой различными СМИ информации о ситуации на Ближнем Востоке? Не существует ли в освещении событий противоречий, как, например, в ситуации с Цхинвали?*

— Посол обязан отслеживать информацию о своей стране, то, как она освещается в СМИ. Дипломат государства, находящегося в конфликте, заинтересован в том, чтобы события, происходящие в его стране, освещались объективно, не идеологизированно. Мы видим, что в России средства массовой информации в материалах об Израиле дают непредвзятую, подлинную картину фактов и обстоятельств. Это вовсе не означает, что российские газеты проводят линию правительства Израиля. Основные российские телевизионные каналы имеют в Израиле хороших собственных корреспондентов, которые прекрасно выполняют свою работу.

Посольство нашей страны активно сотрудничает с прессой в России. Оценки ваших журналистов по сравнению, например, с английскими более позитивны.

Е. БУКАС, I курс, факультет культуры: — *Госпожа Азари, Вы довольно долго работали и жили в Украине. Как бы Вы прокомментировали то, что сейчас происходит в этой стране, — нестабильную политическую ситуацию?*

— У каждого государства индивидуальный путь развития. После того как я уехала из Украины в 2003 году, сменился уже третий посол. Я уезжала из другой страны, когда президентом был Л. Кучма. Интерес к стране, к тому, что там происходит, остается. На сей день Украина не относится к сфере моей компетентности.

Д. БАРСУКОВ, IV курс, юридический факультет: — *Как известно, основным принцип действия израильских армии и спецслужб — не вести переговоры с террористами. Скажите, пожалуйста, госпожа посол, на чем он основывается и были ли случаи, когда спецслужбы от него отступали?*

— Мы склоняемся к мирному решению проблем. Однако с организациями, которые убивают людей, — это уже мировоззренческая позиция — нам не о чем разговаривать. Нельзя сказать, что этот принцип тотален и не имеет исключений. Бывают и обмены пленными. Но непосредственно с террористами мы не ведем переговоров, для этих целей привлекается посредник. Когда удерживают израильских солдат, мы можем пойти на уступки. Государство несет ответственность перед молодежью, которую послало на войну. Многие люди в Израиле придерживаются следующего мнения: террорист должен знать, что он будет отправлен в тюрьму и никогда из нее не выйдет. К сожалению, этот принцип нарушался не один раз. Если вспомнить войну Израиля с Ливаном в 2006 году, которая началась с того, что ХАМАС и «Хезболла» взяли в плен троих солдат, то в нашей стране до сих пор обвиняют правительство за то, что оно не смогло договориться о выкупе этих ребят. Это спорные вопросы, и правительство в каждом конкретном случае должно принять верное решение.

Р. НЕКОКИСЯН, I курс, факультет искусств: — *Госпожа Азари, расскажите, пожалуйста, о Вашей любимой книге.*

— У меня много любимых книг, причем их состав не остается неизменным. Но одна из постоянных — «Доктор Живаго» Пастернака. Насколько мне известно, в настоящее время она включена в вашу школьную программу по литературе. Сейчас сложилась необычная ситуация с литературной продукцией: книги переводятся, но издаются очень маленькими тиражами, и поэтому их сложно приобрести. Мне нравятся произведения американского классика Филиппа Рота, без которых не было бы фильмов Вуди Аллена, но книги этого автора купить трудно. Следует упомянуть и британского писателя Йена Макьюэна, по произведениям которого сняли несколько фильмов. Советую прочитать.

К. ТАРАСОВ, IV курс, юридический факультет: — *Госпожа посол, считаете ли Вы справедливым содержание террористов в тюрьмах в тех же условиях, что и обычных преступников (а условия содержания заключенных в тюрьмах Израиля достаточно хорошие)? Второй вопрос: правда ли, что граждане Израиля, не будучи евреями, не могут заключить брак на территории вашей страны?*

— Отвечая на первый вопрос, хотелось бы привести высказывание одного британского журналиста, который полагает, что если бы силы антифашистской коалиции во время Второй мировой войны принимали различные военные действия под таким пристальным вниманием со стороны разнообразных организаций и в таких условиях, как Израиль во время конфликта в 2006 году или в борьбе с террористами, то скорее всего Германия одержала бы победу.

Если Израиль будет содержать террористов в других условиях, нашу страну обвинят в геноциде. Кроме того, наша страна имеет демократические и социальные институты, в ней соблюдаются права человека. Поэтому, независимо от того, о террористе идет речь или нет, всегда найдутся люди, которые будут ратовать за достойные условия их пребывания в тюрьме и устраивать митинги по этому поводу. Террористы обычно содержатся отдельно

от других преступников. И во время заключения в достаточно комфортных условиях они, к сожалению, проходят своеобразные «университеты» терроризма. В связи с предыдущим вопросом хотелось бы сказать, что, когда происходит обмен пленными, мы выпускаем из тюрьмы более обученного и высококвалифицированного террориста по сравнению с тем, каким он был до заключения.

Второй вопрос связан с внутренней израильской проблемой, на сегодняшний день далекой от разрешения. В Израиле заключение браков находится в ведении религиозных организаций, институт светского бракосочетания отсутствует. Система, регулирующая эту сферу, устарела, так как препятствует регистрации брака межконфессиональных или неверующих пар. В России говорят: строгость

законов компенсируется необязательностью их исполнения. В Израиле нашли иной путь решения проблемы: пары заключают брак на Кипре или в какой-либо другой стране, и государство признает его. В Израиле это открытый вопрос, требующий своего решения. Я принадлежу к той части общества, которая считает необходимым узаконить институт светского брака.